

Историографический диспут

Российским историкам XVIII – первой половины XIX в. зачастую были неизвестны сведения восточных (персидских) источников. Исходя из летописной традиции считалось, что Улус Бату – это Золотая Орда, а Синяя Орда находилась на востоке. Уже первая специальная работа по истории Золотой Орды, где были привлечены восточные нарративы, поставила подобную трактовку под сомнение. Имеется в виду работа венского востоковеда Йозефа фон Хаммера-Пургшталя «История Золотой Орды» [Hammer-Purgstall 1840]. В исследовании Хаммера-Пургшталя впервые, насколько известно, указывалось, что русские историки неправильно именуют восточную орду Синею Ордой [Hammer-Purgstall 1840, с. 249, 252, 327 и др.]. В ответ на это П.С. Савельев, не вдаваясь в «изъяснения причин этой запутанности в названиях», сообщил что «г. Гаммер (Й. фон Хаммер-Пургшталь. – *К.У.*) напрасно упрекает всех русских историков в “неправильном” употреблении этого слова: оно основано на старинном его употреблении на Руси». Сам Савельев, будучи нумизматом, избегая «больших исторических, географических и филологических отступлений... счел нужным ограничиться только указанием на эти термины (и их различное применение. – *К.У.*), удержав для Зааральской Орды название “Синей”, под которой она искони была у нас известна» [Савельев 1858, с. 354–355]. Эту точку зрения приняли и другие нумизматы (см., например [Марков 1896, с. 443, 528]). В западной же историографии после книги Хаммера-Пургшталя утвердилось следующее применение терминов: западная орда, где правил Бату и его потомки, стала именоваться Синею, а восточная – Белой. Именно такое употребление исследователи наблюдают в трудах Отто Вольфа, Стенли Лэн-Пуля, Генри Говорса, Бертольда Шпулера и Пауля Пельо.

Эта точка зрения, сложившаяся под влиянием восточных источников, была самостоятельно отражена (уже на основе новооткрытого «Анонима Искандара») авторами первой советской монографии по истории Золотой Орды Б.Д. Грековым и А.Ю. Якубовским. Востоковед Якубовский, которому принадлежали соответствующие разделы, отметив несовпадение понятий «Белая Орда» и «Синяя Орда» в восточных и русских источниках, отдал все же предпочтение первым [Греков, Якубовский 1950, с. 261, 262, 295]. Он широко применяет термины «Ак-Орда» для обозначения левого крыла и «Кок-Орда» – для правого. Эту же точку зрения на проблему и тоже на основе Натанзи выдвинул П.П. Иванов [Иванов 1958, с. 16–20].

Мнение Якубовского о расположении двух орд и времени их образования подверг критике М.Г. Сафаргалиев, одним из первых остановившийся на этой проблеме более подробно (по сравнению со своими предшественниками). В рецензии на книгу Грекова и Якубовского он отмечал: «Одним из спорных мест книги является вторая глава третьей части, посвященная возникновению Белой Орды... А.Ю. Якубовский на основе... «Анонима Искандера»... считает, что Белая Орда находилась на востоке...». Отметив далее (со ссылкой на В. В. Бартольда), что этот источник «имеет дефекты... изобилует анахронизмами», исследователь заключил: «Вряд ли есть необходимость предпочитать «Аноним Искандера» русским летописям, безукоризненно передающим историю Золотой Орды» [Сафаргалиев 1950, с. 140–141]. Впоследствии М.Г. Сафаргалиев в своей монографии «Распад Золотой Орды», несколько расширив свои доводы, написал: «...Синюю Орду надо искать не на западе, а на востоке, точнее за рекой Яиком, а Белую же Орду – на западных окраинах государства, вблизи Сарая» [Сафаргалиев 1960, с. 14–15]. Данным Натанзи он противопоставил сведения об Ак-Орде и Кок-Орде из упоминавшихся выше «Му‘изз ал-ансаб...», «Хосров ва Ширин», ярлыка Токтамыша Ягайле в русском переводе, а также, главным образом, указания русских летописей о Синей Орде.

Аргументы М.Г. Сафаргалиева были в дальнейшем поддержаны некоторыми другими исследователями истории Джучидского государства. Г.А. Федоров-Давыдов, посвятивший терминам «Ак-Орда» и «Кок-Орда» специальную статью, осторожно писал: «Весьма вероятным следует признать то предположение (М.Г. Сафаргалиева – К.У.), что «Аноним» допустил ошибку в отнесении Ак-Орды к левому крылу, а Кок-Орды к правому крылу» [Федоров-Давыдов 1968, с. 227].

Детально остановившись на «ошибке» Натанзи, исследователь нашел ей «рациональное объяснение». По его мнению, персидский хронист говорит об Ак-Орде и Кок-Орде после предпо-лагаемого вторичного деления на крылья, которое произошло при хане Токте только в рамках его государства (Золотой Орды в узком значении, т.е. Улуса Бату), между Токтой и Ногаем; Натанзи же отнес эти термины к первичному делению, т.е. между Бату и Ордой. «Аноним Искандера», – пишет Г.А. Федоров-Давыдов, – приписал эти термины именно вторичному делению: левое крыло улуса дома Бату у него стало «Кок-Ордой», а правое крыло (потомки Ногая) – «Ак-Ордой». То есть «Аноним Искандера» правильно употребил значение этих терминов, но только не для первоначаль-ного членения на улусы сыновей Джучи – Бату и Орды, а для вторичного членения улуса Бату на улус Ногая и улус Токты». Исходя из этого, исследователь рекомендовал «исправить ошибку» Натанзи и «называть левое крыло улуса Джучи в конце XIV – начале XV в. Кок-Ордой, а правое – Ак-Ордой» [Федоров-Давыдов 1968, с. 229; Федоров-Давыдов 1973, с. 143, 144].

Т.И. Султанов в своей первой работе по этому вопросу [Султанов 1972, с. 71–73] привлек дополнительные аргументы в поддержку гипотезы М.Г. Сафаргалиева. Он обращал внимание на принципы цветосимволистики, распространенной у тюрко-монгольских народов средневековья. Со ссылкой на разработки Аннемари фон Габен и турецких исследователей Хусейн Намика и Эрен Хасана он писал: «...Часто цветовые эпитеты *ак*, *кара*, *кык* и прочие означали на Востоке не цвет, в результате метафорического употребления они нередко употреблялись для обозначения сторон света. В частности, *ак* означал запад, *кык* – восток, что также указывает на то, что Ак-Орда географически располагалась западнее Кок-Орды» [Султанов 1972, с. 73].

Дополнительные аргументы в пользу гипотезы Савельева–Сафаргалиева были приведены акад. А.Н. Кононовым. В своих исследованиях о цветовой геосимволике в тюркских языках он, привлекая упомянутые исследования Г.А. Федорова-Давыдова и Т.И. Султанова о географическом расположении Ак-Орды и Кок-Орды, пришел к следующему предварительному заключению: «Со значительной долей вероятности можно сделать заключение, что *кык* обозначает ‘восток’, *ак* – ‘запад’» [Кононов 1978а, с. 173].

Это предположение Кононова было принято рядом других исследователей истории Золотой Орды. Историк монгольской дипломатики А.П. Григорьев считал, что исследования А.Н. Кононова

ставят «последнюю точку в ответе на этот вопрос (по поводу названий западной и восточной частей Улуса Джучи. – К.У.)» [Григорьев 1983, с. 13] (см. также [Егоров 1985, с. 160]); по его мнению, «всесторонняя изученность названной проблемы на сегодняшний день позволяет сделать по ней однозначные выводы» [Григорьев 1983, с. 13].

В связи с цветовой геосимволикой и терминами «Ак-Орда» и «Кок-Орда» исследователями обращается внимание на самоназвание монголов *Кцке Монгол*. «Чингисхан, следуя традиции древних тюрков, – писал по этому поводу А.Н. Кононов, – назвал свой народ «Кцке Монгол», по-видимому, потому, что их основная ставка тоже была на востоке» [Кононов 1978а, с. 173]. Однако это, как утверждает Н.Л. Жуковская, «противоречит общепринятому этноцентрическому правилу, согласно которому каждый народ, осваивая окружающее пространство, помещает в центре его себя, а всех остальных располагает вокруг по периферии... монголы должны были помещать себя в центре и обозначать цветом центра, т.е. желтым» [Жуковская 1988, с. 154–155]. В целом же монгольское понятие «пяти цветных народов» не укладывается ни в одну из известных символических классификаций [Жуковская 1988, с. 155; Подосинов 1999, с. 432]. В.В. Трепавлов вслед за А.Н. Кононовым находил «единственное объяснение разбираемому применению понятия “кцке” – возрождение в XIII в. древнетюркской геополитической символики» [Трепавлов 1993, с. 122]. Здесь исследователь имеет в виду связь «кцке монгол» с «кцк тюрк». Последний понимается им и другими историками как синоним «восточных» тюрков. По мнению же Ф.С. Фасеева, «выражение кцк türk не является ни этнонимом, ни территориально-политическим термином, т.е. не означает восточной или западной части тюркского каганата» [Фасеев 1978, с. 146].

Одновременно с советским тюркологом А.Н. Кононовым исследования по цветосимволике (Farbsymbolik) вели западные востоковеды Омелян Прицак [Pritsak 1981] и Аннемари фон Габен [Gabain 1962]. Прицак обращал внимание на непостоянство применяемой в источниках терминологии, отражавшей реальные политические процессы, когда цветовая символика в обозначении орд менялась вслед за изменениями политических рангов их предводителей, двух главных Джучидов Орды и Бату и их потомков. Изначально, улус Бату именовавшийся Белой (Западной) Ордой, после прихода Токты и начала доминирования его улуса (правого крыла) над улусом по-

томков Орды (левого крыла) принимает титул правителя Синей Орды, который теперь стал символом исключительного политического могущества. Это стало возможным и вследствие изменения ориентации в понятиях правый–левый одновременно, означавших Юг–Север следующим образом: сначала Восток–Запад, затем Юг–Север и, наконец, Запад–Восток. Подобные смещения в ориентации легко объясняют, по мнению ученого, название тюрков – *kük türk*, «синие», т.е. восточные тюрки, которых китайцы по старой традиции называют северными тюрками (Nord-T'u-кье). Восточные тюрки в системе царствования заняли более высокий ранг в восточном (правом) крыле, став соответственно синими. Согласно этой же традиции монголы Чингиз-хана именуется синими *küke monggöl*, хотя они придерживались южной ориентации. В обоих случаях, предполагает Прицак, слово *кок* (или *коке*) в значении «голубой; восток», заняло место слова *кара* – «черный; север», дополнительно получив значение «большой; основной». Иными словами, именем *кок тюрк* Бильге-каган назвал свой народ, так же как и впоследствии Чингиз-хан использовал название *коке монгол*, чтобы возвысить своих подданных. Кроме того, со временем название *küke monggöl* уступило место новому обозначению подданных Чингиз-хана – *yeke monggöl* (букв.: великие монголы), не изменив своего значения [Pritsak 1981, I: s. 380–383, XIV: s. 260–263].

Приведенные наблюдения исследователей не дают однозначного ответа на вопрос взаимосвязи цветового обозначения «белый–синий» в значении «запад–восток» с этимологией цветности орд. Как отмечалось В.В. Трепавловым, дихотомия «восточный–западный» не всегда сопровождалась парным цветообозначением «синий–белый», именно в такой последовательности. В тюркском эпосе есть и обратные примеры, когда синий цвет обозначает правое крыло, а белый левое [Трепавлов 2006, с. 345–346].

Ориентирование по странам света, писал в этой связи В.П. Юдин, «в тюркологии приобрело неоправданно широкое признание и стало «модным». Проблема нуждается в углубленном исследовании на конкретном материале, который, как правило, отрицает за цветообозначениями исходность и тем более исключительность символизации обозначений по странам света» [Юдин 1983, с. 123–124]. Исходя из этих замечаний, монголовед Н.Л. Жуковская, исследуя связь между названиями этих орд и цветовой геосимволикой, писала, что «влияние геосимволики как первопричина названий этих

орд оказывается весьма спорным» и поэтому «связь отдельных устоявшихся географических названий с евразийской цветовой геосимволикой лишь предположительна» [Жуковская 1988, с. 156].

Таким образом, происхождение названий этих орд от цветовой геосимволики, бытовавшей у тюркских народов, не может считаться обоснованным материалом источников. Это подтверждается исследованиями историков-источниковедов. По мнению В.П. Юдина, обратившего внимание на рассказ Утемиш-хаджи, автора «Чингиз-наме» (XVI в.), о юртах белого, синего и серого цвета, поставленных Чингизханом для своих внуков Бату, Орды и Шибана – сыновей Джучи, «символика цветообозначений (здесь. – К.У.) связана с социальной стратификацией, а не с ориентированием по странам света» [Юдин 1983, с. 123–124]. Иными словами, цвет юрт, поставленных для первых Джучидов их дедом, стал применяться в цветовом отношении сначала для обозначения их ставок, а затем и улусов. Эту трактовку, очевидно, принял впоследствии и Т.И. Султанов [Кляшторный, Султанов 1992, с. 186, 187, 191], ранее, как отмечалось, исходивший из того, что в их основе лежали обозначения стран света [Султанов 1972, с. 73].

В явно легендарном (см. [Юдин 1983, с. 124; Бартольд 1973г, с. 166]) рассказе Утемиш-хаджи несколько иначе и, по всей видимости, намеренно искаженно излагается известный факт раздачи Чингизханом юрт своим сыновьям. Выше отмечалось, что Чингизхан «соизволил» выделить матери, сыновьям и сподвижникам по несколько тысяч юрт. В «Тайной истории» говорится о количестве юрт, но не об их цвете. В «Чингиз-наме» тысячи юрт (т.е. улусные люди) превратились в юрту (жилье), поставленную для внуков. Кроме того, утверждается, что, когда они (сыновья Джучи) прибыли к Чингизхану, он поставил им три юрты: «белую юрту с золотым порогом поставил для Саин-хана; синюю юрту с серебряным порогом поставил для Ичена; серую юрту со стальным порогом для Шибана» [Утемиш-хаджи 1992, с. 92]⁸.

Исходя из содержания рассказа Утемиш-хаджи, В.П. Юдин утверждал, будто «в качестве официальных названий держав или даже географических районов (эти термины. – К.У.) тогда еще не применялись, а имели переносные, метафорические значения и использовались: Синяя Орда – для обозначения удела Орды-Эджена, левого

⁸ *Алтын босагалы ак орге; кумис босагалы кок орда; болат босагалы боз орда.*

крыла Улуса Джучи, а Белая Орда для обозначения удела Бату, правого крыла Улуса Джучи» [Юдин 1983, с. 125]. К двум этим ордам, по его мнению, необходимо прибавить Серую Орду (*Боз-Орда*) Шибана как отдельный улус. Юдин считает, что «сведения о Боз-Орде в «Чингиз-наме» не могли быть сфабрикованы в XVI в.» [Юдин 1983, с. 128–129]. Несостоятельность последнего утверждения четко показана Ю.А. Зуевым, который считает, что Утемиш-хаджи «совершенно произвольно изложил... реальный факт «дарения юрт»... смысл (этого рассказа. – К.У.)... и включение в этот ряд орды Шибана состоит в придании ему и его наследникам «законноханских» прав... и в оправдании престольных претензий Шибанидов в Степи» [Зуев 1998, с. 95]. Под пером Утемиш-хаджи Йуз-Орда превращается в «доселе неизвестное и, по-видимому, никогда вообще не существовавшее государственное образование Боз-Орда», а племя булатов, данных Шибану, превратилось в стальную (*булат*) раму его юрты [Зуев 1998, с. 95]. Справедливо отвергнута Ю.А. Зуевым и попытка В.П. Юдина связать «ложную подачу Утемиша-хаджи» о «мнимой» Боз-Орде с монгольской *боро кошшилик* (запасная походная серая юрта).

Необходимо отметить, что Ю.А. Зуев в этой работе предложил иную трактовку понятия *Ак-Орда*. Проводя сравнительно-типологическое исследование форм этносоциальной организации кочевников Центральной Азии в древний и средневековый периоды, он, в частности, полагает, что «происхождение Ак-Орды» совпадает с атрибутикой *ак-ойли* («белодомовых») [Зуев 1998, с. 94, 95]. Здесь имеется в виду известная у ряда евразийских народов традиция выделения юношей (подростков) племени или группы близкородственных племен в особую корпорацию с отдельным ее поселением вне основных жилищ племени, с наложением на нее определенных функций, в том числе военных (сторожевой, авангардной) [Зуев 1998, с. 49]. Они были отстранены от хозяйственной деятельности, и поэтому их жилища оставались незадымленными, «белыми» – отсюда *ак-ойли* [Зуев 1998, с. 94]. В качестве возможного пережитка этого института приводятся данные об участии отрядов Шибана в авангарде монгольского войска и последующем выделении ему четырех племен, наследовании его (Шибана) улуса Бахадуром, его сыном.

В связи с именем последнего приводится мнение А.А. Семенова о значении термина (но не имени) *бахадур*, которым обозначались ближайшие дружинники хана, никогда не вмешивавшиеся в госу-

дарственные дела⁹. Нисколько не оспаривая эвристические и серьезные разработки Ю.А. Зуева, позволим себе не согласиться с ним в данном частном аспекте. Остается непонятным, почему же Бахадур, правитель отдельного улуса, не вмешивался в государственные дела и отстранялся от хозяйственной деятельности. В стройной концепции «Ак-Орда – ак-ойли» остаются не учтенными Кок-Орда и ее значение.

Возвращаясь к историографии проблемы Ак-Орды и Кок-Орды, необходимо отметить, что в новейших исследованиях был продолжен поиск ее решения. Т.И. Султанов, надо полагать, несколько пересмотрел свое прежнее мнение и предложил применять эту терминологию только для Восточного Дашт-и Кыпчака: Кок-Орда – ставка Джучи, затем владения Орды, Ак-Орда – владения Шибана [Кляшторный, Султанов 1992, с. 195] (ср. [Султанов 1972, с. 72–74]). Также осторожно была предложена и другая этимология Кок-Орды как «юрты синего цвета» [Кляшторный, Султанов 1992, с. 191] (ср. [Султанов 1972, с. 73]). В другой своей работе Т.И. Султанов все же согласился с мнением, что названия Ак-Орда и Кок-Орда связаны с делением Улуса Джучи на правое и левое крылья: «Судя по всему, <...> термин Кок-Орда стал обозначением владений всех царевичей левого крыла Джучиева Улуса, т. е. Восточной Орды. <...> Очевидно, орда-ставка царевича Бату (ум. 1255 г.) в поволжских степях также имела свое особое название. Скорее всего, она называлась Ак-Ордой (Белой Ордой)». Исследователь признал тот факт, что такой важный момент, как название государства, не зафиксирован средневековыми авторами [Кляшторный, Султанов 2004, с. 215].

Привела свои доводы и аргументацию в этом вопросе К.А. Пищулина. Она впервые в литературе предприняла попытку охарактеризовать источниковедческое и историографическое состояние проблемы; ею проанализированы основные свидетельства средневековых

⁹ Однако напрасно Ю.А. Зуев приписывает подобную трактовку этого термина А.А. Семенову. В конкретно-политическом исследовании последнего, посвященном биографии Мухаммеда Шайбани-хана и завоеванию им империи Тимуридов, терминологическая задача не ставилась. А.А. Семенов лишь уточняет, что бахадурами назывались ближайшие дружинники Шайбани-хана. А его слова «не в пример прочей знати никогда не вмешивались в государственные дела» относятся к потомкам известного самаркандского законоведа и теолога X в. шайх ал-ислама Абу-л-Лайса Самарканди, не имевшим к бахадурам Шайбани-хана никакого отношения [Семенов 1954, с. 52].

источников об Ак-Орде и Кок-Орде, обозначены главные мнения, существующие в исследованиях [Мингулов, Пищулина 1997, с. 106–113]. По ее мнению, Кок-Орда хана Орды расширила свои земли за счет территории и населения Ак-Орды Шибана. Именно эту объединенную Ак-Орду на территории Восточного Дашт-и Кыпчака и зафиксировал Му‘ин ад-дин Натанзи [Мингулов, Пищулина 1997, с. 113, 114]. Автор также исходит из того мнения, что в основе названий орд лежала цветовая геосимволика по сторонам света (*кок* – восток, *ак* – запад).

В работах В.В. Трепавлова цветовая геосимволика в связи с разбираемой проблемой получила свое дальнейшее развитие. Продолжая мысль Г.А. Федорова-Давыдова о вторичном делении Улуса Джучи при Токте, исследователь предложил ее более расширенную аргументацию. По его мнению, не только улус Бату при Токте был поделен на крылья (хан и бекларбек), но и улус Орды также прошел через это. Последний был поделен между самим Ордой и его младшим братом Шибаном. Первичное деление – это Ак-Орда Бату и Кок-Орда Орды, вторичное – это Ак-Орда Шибана и снова Кок-Орда Орды [Трепавлов 1993, с. 86–94]. Гипотеза В.В. Трепавлова была принята К.А. Пищулиной [Мингулов, Пищулина 1997, с. 113]. Но все же, на мой взгляд, данные гипотетические построения не совсем обоснованы. Если при вторичном делении улуса Орды (Кок-Орды) вновь были применены цветообозначения, то почему таковые не были применены и в улусе Бату (Ак-Орде). Исходя из этой реконструкции автора, логично назвать улус Токты (хана), сформировавшего левое крыло улуса Бату, Кок-Ордой, так как он был восточнее улуса бекларбека, ставшего во главе правого крыла. Последний, в свою очередь, должен был стать вторичной Ак-Ордой в Ак-Орде. Такое обилие белых и синих орд не могло остаться без внимания соседних летописцев.

Исследователь истории Улуса Шибана Золотой Орды В.П. Костюков указывал на ошибочность обозначений Натанзи, убедительно продемонстрированную, по его мнению, Г.В. Вернадским, М.Г. Сафаргалиевым, Г.А. Федоровым Давыдовым, Т.И. Султановым. Он «придерживается той точки зрения, что приведены достаточные доводы к тому, чтобы считать термин «Ак-Орда» названием правого крыла, а термин «Кок-Орда» – названием левого крыла улуса Джучи» [Костюков 2007, с. 200; Костюков 2010, с. 86].

По мнению А.Г. Юрченко Орду, старший сын Джучи, после смерти отца получил во владение часть улуса Джучи – области Сибири и «позже его улусом, Ханством белых юрт, правили его сыновья и внуки» [Христианский мир 2002, с. 253].

Не случайно некоторые исследователи больше склоняются к тому выводу, что цветообозначения в названиях орд были характерны только для территории Восточного Дашт-и Кыпчака. Об этом и говорил Т.И. Султанов. Разбору этого момента была посвящена специальная работа Н.Н. Мингулова. В отличие от своих предшественников (М.Г. Сафаргалиева, Г.А. Федорова-Давыдова и «раннего» Т.И. Султанова) он считал, что цветовые названия («белая» и «синяя») были характерны только для Восточного Дашт-и Кыпчака. При этом Ак-Ордой назывался удел Орды, а Кок-Ордой, соответственно, удел Шибана [Мингулов 1981, с. 85, 86, 95]. Кстати, именно так применял данную терминологию и Л.Н. Гумилев [Гумилев 1989, с. 616]. Представляется все же, что достаточно рациональное предположение Н.Н. Мингулова не получило должной аргументации. Очевидно, по этой причине оно было подвергнуто критике его оппонентами [Юдин 1983, с. 127; Трепавлов 1993, с. 128].